

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/236-244

Научная статья

© *Х. Р. Курова, Н. З. Куров*

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА АДЫГОВ И ПОПЫТКИ ЛЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Традиционная медицина играет важнейшую роль в культуре каждого народа, формируясь под влиянием географической среды, флоры и фауны, а также пищевых привычек, которые обеспечивают поддержание здоровья сообщества. Путешественники, миссионеры и искатели приключений, исследовавшие Кавказ, внесли вклад в изучение и описание медицинских обычаев черкесов. Значительный след в развитии медицины народов Северного Кавказа оставила исламская культура, привнесшая практику врачевания через чтение Корана, молитву и медицинские процедуры, что способствовало появлению профессиональных медиков. Военная медицина черкесов, будучи неотъемлемым элементом их культуры, основанной на военном образе жизни, аккумулировала многолетний опыт борьбы с ранениями, переломами, ожогами и прочими боевыми травмами. Эти знания бережно хранились и передавались в узком кругу семей, чьи представители, как и священнослужители, пользовались особым уважением в обществе. О продолжении практик народной медицины в т. ч. и после исхода с Кавказа свидетельствуют приведенные авторами сведения, полученные в ходе анализа полевых материалов из Турции. Тем не менее, как показано в статье, ограниченность исторических источников препятствует полному раскрытию секретов и методов адыгской медицины.

Ключевые слова: народная медицина, военная медицина, адыги, черкесы, Кавказ

Ссылка при цитировании: Курова Х. Р., Куров Н. З. Народная медицина адыгов и попытки лечения инвалидности в исторической ретроспективе // Вестник антропологии. 2026. № 1. С. 236–244.

Курова Харriet Руслановна — лаборант исследователь, ФГБУН Институт востоковедения РАН (Российская Федерация, 107031 Москва, ул. Рождественка, 12). Эл. почта: tuguzhr@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5929-5391>

Куров Нурбий Заурович — лаборант исследователь, ФГБУН Институт востоковедения РАН (Российская Федерация, 107031 Москва, ул. Рождественка, 12); аспирант, ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: bnurbi@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1341-0899>

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/236-244

Original article

© *Harriet Kurova, and Nurbiy Kurov*

CIRCISSIAN FOLK MEDICINE AND DISABILITY TREATMENT IN HISTORICAL CONTEXT

Folk medicine plays an important role in the culture of each nation, being shaped by its geographical environment, natural flora and fauna, and dietary habits, which ensure community health. Travelers, missionaries and adventurers who explored the Caucasus contributed to the study and description of Circassian medical practices. Islamic culture has had a significant impact on the development of medicine in the North Caucasus. The practice of healing through the Koran, prayer and medical procedures contributed to the emergence of professional physicians. Circassian military medicine, based on a military lifestyle, accumulated many years of experience in dealing with wounds, fractures, burns and combat injuries. This knowledge was carefully preserved and passed down within a select group of families whose members, like the clergy, were held in high regard within society. Information obtained from the analysis of field materials from Turkey allows us to draw conclusions about the continuation of traditional medical practices after the exodus from the Caucasus. However, the limited availability of historical sources prevents the full disclosure of the secrets and methods of Circassian medicine.

Keywords: *Traditional medicine, military medicine, Adyghe, Circassians, Caucasus*

Authors Info: **Kurova, Harriet R.** — Research Assistant, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: tuguzhr@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5929-5391>

Kurov, Nurbiy Z. — Research Assistant, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Postgraduate Student, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: bnurbi@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1341-0899>

For citation: Kurova, H. R., and N. Z. Kurov. 2026. Circassian Folk Medicine and Disability Treatment in Historical Context. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 236–244.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant №. 23-18-00214 «Digital Technologies and Quality of Life of People with Disabilities: Comparative Experience of the Post-Soviet Countries and the State of Israel».

Введение

Тема медицины у адыгов, а тем более инвалидности и ее лечения, в кавказоведении является слабоизученной. Малочисленность источниковой базы делает проблематичным решение задачи по изучению аспектов лечения инвалидизации у адыгов. Однако, имеющиеся сведения позволяют обобщить некоторые факты о методах народной медицины адыгов. При этом народная медицина является важной составля-

ющей культуры любого народа. Медицинские знания формировались в зависимости от географической зоны проживания народа, особенностей местной флоры и фауны, а также соотношения в системе питания продуктов растительного и животного происхождения, что наиболее эффективно поддерживало здоровье людей. Значительное влияние на состояние здоровья населения оказывало не только использование растений и трав, но и их регулярное употребление в разные сезоны — от ранней весны до поздней осени. Практически каждая семья знала о целебных свойствах лекарственных растений и животных продуктов, применяя их как для профилактики, так и для лечения. Народная медицина на протяжении столетий оставалась важным элементом здравоохранения народов Кавказа.

Изучением, а скорее описанием аспектов народной медицины черкесов занимались путешественники, миссионеры и авантюристы, посещавшие Кавказ. Обширные сведения оставлены французским дворянином, путешественником, агентом шведского короля Карла XII, Обри де ла Моттре, который под видом врача посетил земли черкесов в первой половине XVIII века. В 1724 г. Моттре на английском языке издает в Лондоне два тома своих «Путешествий по Европе, Азии и части Африки». В своем труде Обри де ла Моттре рассказывает о методах оспопрививания у черкесов. Карл Кох, ученый-естествоиспытатель, совершивший во второй половине XIX в. путешествие на Кавказ, описывал отдельные аспекты народных врачеваний черкесов. Сведения о медицинских практиках адыгов оставили и российские военные, участвовавшие в Кавказской войне. В 1859 г. в городе Дрездене была издана книга под названием «Воспоминания о путешествиях по Кавказу немецкого профессора Коленати» в которой приводятся сведения о военной медицине адыгов. Автор труда — Фридрих Коленати, ботаник и энтомолог, летом 1843 г. принял участие в военной экспедиции российской армии на Правом фланге Кавказской Линии. Ценны и воспоминания офицера Ф. Ф. Торнау, прожившего в плену у черкесов два года.

Среди современных отметим одну из немногочисленных работ по медицине адыгов «Народная медицина адыгов», изданную в Майкопе в 1996 г. Автор труда Г. Г. Тхагапсова сделала подробное описание врачебных практик черкесов, методов траволечения, уделила большое внимание диетотерапии — лечению болезней с помощью специально подобранной и приготовленной пищи. Интересны исследования А. С. Мирзоева, посвященные военной медицине черкесов. В своей статье «Народная военная медицина черкесов» автор отмечает, что накопленный за столетия эмпирический опыт в условиях милитаризованного быта способствовал созданию достаточно эффективных методов народной медицины для лечения различных ран, переломов, ожогов и других последствий боевых действий.

Описание народной медицины адыгов

В адыгском языке лекарей называют «Іазэ». Термин «Іазэ» имеет два значения — «умелец» и «лекарь», образовано сложением слова «Іэ» (рука) и глагольной основы «зэ» (поворачиваться), а этимологическое значение сформулировано как «тот, у кого проворные руки» (*Шагиров 1977: 157*). Искусство врачевания осваивалось в зрелом возрасте. Молодым людям не разрешалось заниматься лечением больных людей или готовить лекарства, девушкам запрещалось присутствовать во время родов, объяснялось это представлением о том, что лекарь берет на себя часть болезни. С этим

были связаны и вопросы оплаты лекарю. Считалось, что нужно оставить хоть какую-то вещь в качестве платы для того, чтобы болезнь не осталась в доме лекаря. Сложно определить размер платы, так как в исторической литературе этот вопрос не нашел отражения. По всей видимости, врач не мог устанавливать свою плату, но больной по обычаю благодарности должен был выразить ее в силу своих возможностей (Тхагансова 1996: 41).

Большое влияние на развитие медицины у народов Северного Кавказа оказала исламская культура и медицина. Ислам и его распространение на Кавказе позволили сформировать слой врачей, которые занимались лечением болезней посредством чтения Корана, молитв и медицинских практик. Но при этом существовала и другая категория врачей, которые черпали знания не из религии, а из семьи, то есть получали свои знания от отцов, передавали опыт последующему поколению. О существовании двух категорий врачей у черкесов¹ можно судить по записям этнографа, просветителя Султана Хан-Гирея: «Класс людей, в Черкесии занимающийся врачебным искусством, делится на два разряда. Первый составляют духовные: они большею частью лечат больных, читая молитвы над ними; дают им пить воды, в которую положены ими написанные молитвы, и пришивают молитвы к платью больных... Другой разряд врачей состоит, так сказать, из доморощенных лекарей. Лекарства, употребляемые ими, готовятся из разных растений, в своих землях добываемых» (Хан-Гирей 1992: 106). Кроме того, заметки Хан-Гирея свидетельствуют о том, что каждый разряд «врачей» занимался определенными болезнями: духовные лекари, в основном, лечили недуги, имевшие психосоматическое происхождение; доморощенные лекари занимались ранами, а в особых случаях и хирургией, а также лечили тяжелые и продолжительные болезни, такие как опухоли, нарывы на теле.

Наиболее ранние упоминания о врачевании у адыгов мы находим в известиях европейских авторов и связаны они, в основном, с оспой и оспопрививанием. Обширные сведения оставлены французским дворянином, путешественником, агентом шведского короля Карла XII, Обри де ла Моттре, который под видом врача посетил земли черкесов в первой половине XVIII в. Моттре изначально намеревался выдать себя за купца, но изменил свой план, воспользовавшись советом армянина из Каффы назваться врачом, так как последние в черкесском обществе были в почете, нежели купцы. Тем более, что его странствия по многим странам и купленные лекарства позволяли ему «прослыть с тем небольшим запасом знаний по медицине за довольно искусного в этой профессии» (АБКН 1974: 123). Не заметив среди черкесов, отмеченных оспой, Моттре попытался узнать, каким образом проходит оспопрививание у черкесов. Застав процесс вакцинации девочки четырех-пяти лет, Моттре подробно описал процесс в своих мемуарах. Оспопрививание проходило двумя путями: либо извлеченный гной из оспенных пузырьков больного с помощью трех связанных иголок заносили под кожу здорового человека, либо же в постель к зараженному человеку клали здорового человека, которого хотели привить; но сделать это нужно было до того, как созреют оспенные пузырьки. Моттре отмечал, что вакцинацию производили пожилые женщины, так как именно они считались самыми разумными и лучше разбирающимися в данной практике (АБКН 1974: 143). Хотя в XVIII в. европейские авторы писали о методах оспопрививания, уже в XIX в. в ряде источников отрицается факт знакомства адыгов с данными знани-

¹ Черкесы — экзоним адыгов.

ями. С. М. Броневский, перечисляя основные болезни, распространенные среди черкесского населения, отмечал и оспу, сильно свирепствующую по причине того, что местное население не владело методами вакцинации (*Броневский* 2004: 175). Подтверждение тому мы находим и у Султана Хан-Гирея, который заметил, что черкесам неизвестно прививание оспы, которая похищает у них много детей (*Хан-Гирей* 1992: 104). Трудно ответить, по каким причинам произошло забвение методов оспопрививания. Мы предполагаем, что вакцинация не являлась массовым явлением и была распространена лишь в некоторых адыгских обществах, либо вследствие сформировавшегося коллективного иммунитета к оспе методы вакцинации стали забываться. Последнее предположение находит отражение и в работе Г. Г. Тхагапсовой: «Широкое применение описанных европейскими путешественниками эмпирических методов вариоляции у детей дало положительные результаты. Сформировался устойчивый коллективный иммунитет, создавалась невосприимчивость к оспе у целого поколения. Это привело к тому, что оспа на определенное время оставила адыгскую этническую среду. За ненадобностью методы вариоляции стали забываться» (*Тхагапсова* 1996: 24). Источники позволяют реконструировать и другие приемы лечения оспы, которые в народной адыгской медицине развились в своеобразное обрядово-вербальное действие. Так, адыги не называли оспу напрямую, чтобы не привлечь к себе болезнь, и именовали ее «Зиусхъан» — «Господин».

Для лечения больного оспой существовала песня «Шьорэки орэд» — «Песня лечения оспы», в которой болезнь и ее покровитель не назывались, а вместо них также использовалась табуированная лексика. Песни исполнялись на специальных обрядах «Клапш» (чапш), устраиваемых по ночам в лечебных целях вокруг раненных, болеющих оспой или людей с тяжёлыми переломами и травмами. Известный адыгский писатель, фольклорист З. Налоев разделял в историческом развитии чапш на два условных этапа: магический и карнавалльно-праздничный (*Налоев* 2009: 129). Древний этап связан с магическим началом, так как главным лекарством здесь выступало магическое воздействие на болезнь, о чем говорят и сами действия (ритуалы), выполнявшиеся во время обряда. Чапшевые обряды включали в себя четко регламентированные действия, выполнявшиеся в определенной последовательности. После того, как больного уложат в постель, в доме у него собирались жители аула, а самые близкие родственники дарили овец и коз, которые становились угощением для присутствующих на обряде; так как чапш связывали с Тлепшем — покровителем кузнечного ремесла и в то же время покровителем медицины, то около больного клали железные предметы, по которым начинали стучать, если раненный засыпал (*Жардецкая* 1940: 59). Кроме врача, на чапш присутствовала дае — сиделка, или, как мы бы сказали сейчас, медсестра, задачей которой являлось менять повязки, кормить больного, следить за его состоянием. Вечером, когда все участники чапша расходились, при больном оставалась дае. Карл Кох, ученый-естествоиспытатель, совершивший во второй половине XIX в. путешествие на Кавказ, отмечал, что черкесы верят в злых духов, приносящих болезни, поэтому стараются их выгнать: «Особенно большое значение они придают тому, чтобы больной не спал ночью, так как в это время злые духи особенно опасны. Поэтому все родные и друзья приходят в дом, шумят и даже затевают воинственные игры, чтобы не дать больному уснуть» (*АБКИЕА* 1974: 621). С XX в. чапш теряет свой магический характер и трансформируется в карнавалльно-праздничный, выполняя функцию развлечения, устраиваемая для больного. Как справедливо отметила Н. Жардецкая во

время экспедиции в Шапсугии: «Вера в чапш жива и сейчас, то теперь чапшу дается рационалистическое истолкование» (*Жардецкая* 1940: 62).

По сведениям И. Ф. Бларамберга, генерал-лейтенанта, исследователя Кавказа, основными болезнями у черкесов, приводящими к инвалидизации, являлись офтальмия и катаракта (*Жардецкая* 1940: 388). Глазные болезни были характерны для горских народов, о чем пишет и С. М. Броневский: «Общая горским народам болезнь есть воспаление в глазах, бельмы и последующая за оным слепота, каковые припадки отчасти приписать должно отражению солнечных лучей от снеговых гор во время весенних и летних жаров» (*Броневский* 2004: 175). В народной медицине адыгов можно выделить два метода лечения глазных болезней — хирургический и терапевтический, о каждой из которых подробно пишет Г. Г. Тхагапсова в своем исследовании «Народная медицина адыгов». В случаях воспаления конъюнктивы применялись терапевтические методы лечения, заключающиеся в закапывании в больной глаз грудного молока непосредственно из молочной железы, при этом желательным являлось закапать в глаз молоко женщины, родившей мальчика; еще одним терапевтическим способом лечения являлись отвары или сжигание лекарственных растений — так обычно лечили трахому (*Тхагапсова* 1996: 15). О хирургическом методе лечения известно гораздо меньше, применялся он при лечении такого заболевания, как «нэжЫуф» — бельмо, которое снимали посредством конского волоса.

Говоря о народной медицине адыгов, стоит обратиться и к практикам, бытовавшим в многочисленной черкесской диаспоре образовавшейся после окончания Кавказской войны. В архиве полевых материалов Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева есть сведения и о медицине адыгов, полученные в ходе экспедиции в Турцию 1998 г. (АРИГИ 1998). Старожил одного из черкесских селений вблизи г. Дюздже на аудиозаписи отмечает, что в каждом ауле жили бабушки, лечившие повышенное давление, головокружение и убиравшие сглаз. Давление и головную боль лечили тугой повязкой на голову, лекарь сильно сжимал руками голову пациента, данное действие сопровождалось молитвами из Корана. Врачевание Кораном также широко использовалось в среде черкесов Турции. Респондент упоминает травников и костоправов, живших ранее в черкесских селениях Турции, но уже утративших свою роль из-за развития медицины в государстве.

Данные процедуры для снижения давления практиковались адыгами и на Родине, отметим, что авторы данной статьи еще застали те времена, когда наши бабушки лечили головную боль методами, описанными выше, но уже сочетали их с употреблением обезболивающих таблеток. Снимая сглаз женщины, читали про себя молитву над человеком, действие заканчивалось круговым выдыханием воздуха и троекратным поплеыванием на голову больного (ПМА 2021). В адыгской среде бытуют и анекдотичные случаи данной практики народной медицины, так по рассказам старожилов а. Урупского Успенского района Краснодарского края уже в советский период женщины дойдя до почтенного возраста автоматически воспринимались в обществе, как хранители старинных медицинских практик. Однако, ввиду утраты религиозных знаний некоторые женщины не знали исламских молитв и заменяли в практике их сочетанием слов: «Хьабжьын, бжьыныф — пу!» (Лук круглый, чеснок — тьфу!) (ПМА 2023). Обряд именовался «Напщэ» — «снятие / сдувание сглаза» или «Епщэн», что дословно можно перевести, как «обдуть» или «подуть».

Некоторые аспекты военной медицины адыгов

Частые военные походы и милитаризованный быт делали наличие военной медицины как элемента военной организации необходимым. Погибших и раненных обязательно забирали с поля боя, затем возле костра перевязывали раны. Ампутация применялась крайне редко, о чем свидетельствуют и наблюдения русского офицера Ф. Ф. Торнау: «Надо отдать справедливость искусству, с которым горские лекари вылечивают самые опасные раны. Ампутация у них не в употреблении, и мне не раз случалось видеть кости, сращенные после того, как они были раздроблены картечью» (Торнау 1999: 322). Слава горских лекарей была настолько большой, что во время Кавказской войны многие русские офицеры предпочитали лечиться у горских лекарей, отдавая им предпочтение перед российскими военными хирургами (Маньшиев 2016: 122). Известный русский хирург Н. И. Пирогов во время экспедиции на театр военных действий в 1847 г. с целью инспекции военных госпиталей Екатеринодара, Пятигорска, Прочного Окопа, Владикавказа удивлялся, что в кавказских лазаретах он не обнаружил ампутированных. Иногда раненые русские солдаты, боясь ампутации, обращались к горским врачам, которые не применяли ампутацию и даже переломы больших костей лечили консервативным путем (Адыги 2022: 523). Методы лечения ран на Кавказе, которые наблюдал Н. И. Пирогов, также заставили его пересмотреть и раскритиковать общепринятую в медицине того времени тактику наложения первичных глубоких швов на раны (Пирогов 1849: 220). В адыгской этномедицине использовался метод открытого лечения ран с очищением раневого отверстия от омертвевших тканей, сукровицы и гноя. Согласно этнографическим материалам, лекарь Кучмезов Учужук лечил ему пулевое ранение на спине, которое отказались лечить в больнице. Одна пуля вросла, другую он удалил. Лекарь застругал тонко палочку, обернул бараньей шерстью, немного опалил, обмакнул в топленое масло и этим фитилем чистил рану (Адыги 2022: 524). Хан-Гирей, описывая деятельность доморощенных лекарей, отмечал, что, хотя врачи эти и могут отпиливать поврежденные кости, но никогда не отнимают целых суставов (Хан-Гирей 1992: 106). Бывали случаи, когда разбитые кости человека заменялись костями животных. Данные операции проводили старики, которые держали свое искусство в тайне, и, по всей видимости, эти тайны переходили от поколения к поколению в роду (Жардецкая 1940: 61). А. Н. Дьячков-Тарасов в своем очерке, посвященном одному из адыгских обществ абадзехам, также отмечал: «С большим искусством горские врачи лечили раны, причем редко прибегали к ампутации, а исключительно прикладывали травы и мази» (Дьячков-Тарасов 1902: 619).

Во время краткосрочных походов в составе войск находился лекарь, но неизвестно, сопровождали ли лекари наездников во время дальних походов. Медицинскими знаниями обладали опытные наездники, которые могли оказать первую медицинскую помощь; с собой в походы они возили различные лекарственные мази и травы, перевязочные бинты из пропитанных воском льняных или хлопчатобумажных тканей, специальных тампоны — затычки для сквозных и глубоких ран (Мирзоев 2020: 14). О традиции назначения лекарей при черкесских войсках писали и английские авантюристы. Так, Дж. Бэлл отмечал в своем дневнике: «Передав в их распоряжение моего коня, шубу и мои револьверы, я расстался с ними (выразив надежду встретиться с ними по ту или иную сторону) и отправился искать пристанище на ночь в сопровождении главного хирурга, которому вожди отсоветовали следовать за вой-

сками вследствие его болезни и выразили желание оставить его на несколько дней на моем попечении» (Бэлл 2007: 459).

Черкесские лекари раны, нанесенные огнестрельным и холодным оружием, лечили одними и теми же средствами и способами, но в первом случае сначала извлекали из раны пулю или осколки. Искусные лекари, которые умело удаляли пули из ран, назывались «шэхэх» (извлекатели пуль). Во время операции извлечения из раны пули, осколков и других инородных тел использовались специально изготовленные хирургические инструменты: «штапхэ», «шэхэхыльэ». Первый — хирургический инструмент, род пинцета для извлечения пули из раны. Второй — инструмент, также приспособленный для извлечения из раны пуль, наконечников стрел, осколков и других инородных тел, имел форму шипа с ложечкой на боку острия.

Заключение

Адыгская народная медицина на протяжении многих веков играла ключевую роль в поддержании здоровья местных жителей и лечении различных недугов. Этот опыт накапливался столетиями, переходил от одного поколения к другому, обогащаясь как рациональными знаниями и методами, так и иррациональными представлениями, возникшими вследствие почитания таинственной силы природы и религиозных обычаев. Однако до наших дней она не сохранилась в полном объеме своего богатства и многообразия. Сведения, полученные нами в ходе анализа полевых материалов из Турции, позволяют сделать выводы и о продолжении практик народной медицины уже после исхода с Кавказа. Военная медицина черкесов также была неотъемлемой частью традиционной культуры, связанной с милитаризованным укладом жизни. Многолетний практический опыт, накопленный в условиях постоянной боевой готовности, привел к разработке действенных народных методов лечения ранений, переломов, ожогов и иных последствий сражений. Эти знания передавались из поколения в поколение среди особых семей, представители которых черкесские целители занимали важное положение в обществе, подобно служителям культа и военным. К сожалению, недостаточность источниковой базы не позволяет в полной мере раскрыть тайны и методы лечения адыгских лекарей.

Источники и материалы

ПМА — Полевые материалы авторов. 2021–2023 гг.

АБККЕА 1974 — Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.

АРИГИ — Архив АРИГИ. Черкесы диаспоры. Тр. 3. Д. 574.

Бэлл 2007 — Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов (перевод с английского). Нальчик, 2007. Т. 1. 407 с.

Дьячков-Тарасов 1902 — Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи // ЗКОИРГО. Тифлис, 1902. Кн. 22. С. 1–50.

Пирогов 1849 — Пирогов Н. И. Отчет о путешествии по Кавказу, содержащий полную статистику ампутаций, статистику операций, произведенных на поле сражения в различных госпиталях России с помощью анестезирования, опыты и наблюдения над огнестрельными ранами и проч. СПб.: Тип. Э. Праца, 1849.

Торнау 1999 — Торнау Ф. Ф. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона

Ф. Ф. Торнау. Воспоминания и документы. Нальчик: Издательский центр Эль-Фа, 1999. 492 с.

Хан-Гирей 1992 — *Хан-Гирей*. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1992. 346 с.

Научная литература

Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова. М.: Наука, 2022. 870 с.

Бронеvский С. М. Новейшие известия о Кавказе. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 464 с.

Жардецкая Н. Народная медицина и лечебная магия у черкесов // Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов / ред. С. А. Токарев и Е. М. Шиллинг. М.: МГУ, 1940. С. 58–65.

Маньшев С. Б. Военная медицина народов Северного Кавказа в первой половине XIX в. // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 116–129.

Мирзоев А. С. Народная военная медицина черкесов // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 1 (44). С. 13–21. <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2020-1-44-13-21>

Налоев З. М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2009. 653 с.

Тхагапсова Г. Г. Народная медицина адыгов. Майкоп: Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований, 1996. 157 с.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977. 225 с.

References

Abazov, A. Kh., Yu. D. Anchabadze, A. V. Kushkhabiev, and M. M. Pashtova (eds.). 2022. *Adygi: Adygeitsy. Kabardintsy. Cherkesy. Shapsugi* [Adygs: The Adygeans. Kabardians. Circassians. Shapsugi]. Moscow: Nauka. 870 p.

Bronevsky, S. M. 2004. *Noveishiaia izvestiia o Kavkaze* [The Latest News about the Caucasus]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. 464 p.

Manyshev, S. B. 2016. *Voennaia meditsina narodov Severnogo Kavkaza v pervoi polovine XIX v.* [Military Medicine of the Peoples of the North Caucasus in the First Half of the 19th Century]. *Ethnographicheskoe obozrenie* 2: 116–129.

Mirzoev, A. S. 2020. *Narodnaia voennaia meditsina cherkesov* [Folk Military Medicine of the Circassians]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy* 1(44): 13–21. <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2020-1-44-13-21>

Naloev, Z. M. 2009. *Etiudy po istorii kul'tury adygov* [Studies on the History of the Culture of the Adygs]. Nal'chik: El'brus. 653 p.

Shagirov, A. K. 1977. *Etimologicheskii slovar' adygskikh (cherkesskikh) yazykov* [Etymological Dictionary of the Adyghe (Circassian) Languages]. Moscow: Nauka. 225 p.

Tkhagapsova, G. G. 1996. *Narodnaia meditsina adygov* [Traditional Medicine of the Adygs]. Maikop: Adygeiskii respublikanskii institut gumanitarnykh issledovaniy. 157 p.

Zhardetskaia, N. 1940. *Narodnaia meditsina i lechebnaia magiia u cherkesov* [Traditional Medicine and Healing Magic among the Circassians]. In *Religioznye perezhitki u cherkesov-shapsugov* [Religious Relics of the Shapsug Circassians], ed. by S. A. Tokarev and E. M. Shilling. Moscow: MGU. 58–65.